

Список литературы

1. *Макаренко В.П.* Теория бюрократии, политическая оппозиция и проблема легитимности. Автореф. дисс. в форме научного доклада на соискание уч.ст.д.полит.н. – Спб.: 1996. – 45 с.
2. *Михальченко М.* Позиції опозиції. Хто є хто в Україні // Віче, 2002. – №3. – С.3–12
3. *Тимофеева Л.Н.* Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 241 с.
4. *Чемшит А.А.* Государственная власть и политическое участие. – Киев: Укр. Центр дух. к-ры, 2004. – 528 с.
5. Политическая наука: новые направления. Под ред. Р.Гудина и Х.-Д. Клингеманна / Научн. ред. русского издания Е. Б. Шестопад. – М.: 1999. – С.33–34.

УДК 32.019.52

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ТРИКСТЕРА

М.В. Николко
Симферополь, Украина

Становление демократической культуры на постсоветском пространстве идет неравномерно. Можно выделить регионы, где демократические институты и либеральные ценности гармонично влились в повседневные коммуникации и стали частью хабитуса обывателей (страны Балтии). В других регионах деформация политических отношений идет гораздо медленнее и фреймы восприятия политики до сих пор несут ярко выраженные черты советского наследия. Здесь активно востребованы и реализуются модели отчуждения, дистанцирования граждан от политики. Господствующие фреймы восприятия проявляются в предпочтении патерналистского типа отношений, в недоверии к оппозиционным политикам, в желании сохранить стабильность и, как следствие, в боязни политических перемен. Этот паттерн чрезвычайно выгоден властвующей элите и всячески ею поддерживается¹.

Однако, изменения, происходящие в экономической сфере, проникновение западной массовой культуры в общество латентно реформируют типы социальных, культурных, хозяйственных отношений, влияя и на восприятие политики.

Современную политическую культуру ряда стран можно определить как «Со-Стойание Между». Темпоральное – между двумя историческими эпохами и географическое – между демократической культурой и авторитарным типом политических отношений. Данность востребует и героев определенного типа. На мой взгляд, казуальность политических отношений самым ярким образом воплощает в себе фигура Трикстера.

1. О значении. Трикстер – в мифологиях пародийный спутник (дублер) культурного героя: его враг или неумелый подражатель-соперник. В английском языке это слово имеет несколько значений, происходящих от *trick* – хитрость, обман; шутка, шалость; глупый поступок; фокус, трюк; умение, сноровка; соответственно *trickster* – обманщик; хитрец, ловкач.[2]

Перед нами типичный образ современного Трикстера. В какой уголок постсоветского пространства Вас не занесет судьба, везде с одинаковой радостью во время застолья ставят песни Верки Сердючки. Столь широкую популярность на постсоветском пространстве этого персонажа трудно объяснить, если подходить к изучению его популярности с позиций традиционных качеств, господствующих в шоу-бизнесе. Пародия, шарж, кич – на шоу-бизнес и гораздо шире – на всю нашу жизнь, вот основания успеха этого персонажа.



Время постсоветской и протодемократической культуры «требует» героя переходного периода. Фаза перехода, которая актуализировала образ Трикстера, связана не столько с трансформациями институций (они прошли несколько ранее), сколько с изменениями политических представлений. Большая часть людей уже приняла новые модели поведения, но до сих пор у поколения людей, которое сейчас наиболее активно, действует базовая коннотация с нормами и ценностями советской культуры². Политическая идентичность характеризуется комплиментарностью, прерывчатостью и наложением ценностей. Складчатость, мозаичность осколков советской идеологии вплетена в узор либерально-демократических идеологов в ризоме социально-политических представлений индивидов.

2. Исследование фигуры Трикстера в политике и культуре

В мифах многих народов творение мира сопряжено с обманом, хитростью, воровством, нарушением всевозможных табу. Все эти действия отменяют общепринятые нормы, но поскольку совершаются в период, предшествующий установлению этих норм, они обязательно воспроизводятся во время ритуалов перехода – из старого года – в новый, из жизни – в смерть, из смерти – в жизнь.

Крупнейший психоаналитик XX века К.Г. Юнг подробно исследовал фигуру Трикстера в мировой культуре. «Следы» этого культурного персонажа встречаются повсеместно: в ритуальных переворотах потестарных образований (обряд инчвала) [1, 102], присутствуют также и в Европейском Средневековье в характеристиках Меркурия, которые задаются ему алхимиками: коварные выходки, розыгрыши, способность мгновенно менять облик, двойственная природа – наполовину животная, наполовину божественная.

По мнению Юнга, «мелькание» Трикстера в различных культурах свидетельствует о некой общей психологеме коллективного бессознательного, древней архетипической психологической структуре. Частично Юнг видит в образе Трикстера образ себя (индивида, группы) на более раннем уровне развития. Образ Трикстера соответствует архетипу Тени. Тень антагонистична по отношению к личному сознанию, она динамична, постоянно вытесняется в бессознательное. Грань исчезающего уровня сознания, но и утверждающая границу индивидуального и рационального. Трикстер динамичен. Он не добр и не зол, он на границе ценностей, или точнее, своим опытом он формирует эти границы. Активность Трикстера – это цикл с выявляющейся динамикой поведения от абсурда к разумности. Тьма и зло в конце цикла не исчезают (не превращаются в дым), а теряют энергию. Но, несмотря на присущие ему каче-

ства постоянно негативного героя в результате свойственной ему глупости, Трикстер создаёт то, на что другой, даже затратив свои самые лучшие силы, оказывается не пригодным. Он продуктивен, а не рефлексивен!

Активация образа Трикстера симптоматична и означает, что возникла пограничная ситуация в культуре. Происходит переосмысление прошлого и все четче проявляются новые идеологические константы. Исходя из посылки, что образ Трикстера становится актуален в период «взросления» группы, можно констатировать факт завершения культурного перехода. Наметилась точка отказа следовать моделям поведения прошлого даже в бытовых схемах. А «человечество (в очередной раз) расгадывается со своим прошлым, смеясь».

Список литературы

1. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М.: 1988. – 269 с.
2. Ладыгин М.Б., Ладыгина О.М. Краткий мифологический словарь – М.: Издательство НОУ «Полярная звезда», 2003.
3. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
4. <http://deja-vu4.narod.ru/Trikster.html>

¹ Ярким примером подобного типа отношений могут стать президентские выборы 2004 года в Украине. Штаб кандидата от власти В.Ф. Януковича построил всю предвыборную кампанию вокруг основного сообщения (message) – стабильность общества – наивысшее достижение и базовая ценность Украины.

² «Рожденные в СССР» – слова одной из песен группы ДДТ также подчеркивают эту связь.

УДК 321

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Ю.В. Павлов
Киев, Украина

Принципиальной особенностью современного этапа развития социогуманитарных дисциплин является осознание научным обществом кризисного состояния методологии исследования социокультурной реальности в рамках классических гносеологических схем и подходов. Становление новой картины мира на основах постмодернистской познавательной стратегии связывается, прежде всего, с формированием новейших конструктов самоидентификации человека в его жизненной среде, созданием новых моделей социальной реальности. Актуальной темой многочисленных научных дискуссий последнего времени является общая теория социальной самоорганизации или синергетическая аберрация в плоскость гуманитарных наук. Речь ведется о становлении новой социальной науки – социосинергетики, предметом которой и выступают нелинейные процессы в общественной и политической жизни.

Традиционно политическая жизнь общества анализируется как сложноорганизованная система, которой присуща некоторая собственная внутренняя логи-